

Эти слова были лишь наказанием для него самого, и он вовсе не собирался щадить Гу Хуайняня.

Жун Юй поспешно схватил его за руку: — Третий дядя, я больше не буду, прошу, не трогайте его.

Ци Сю, у которого и без того был не сахарный характер, с силой вырвал руку и остался непреклонен: — Тогда приструни свою собаку, чтобы она больше не бросалась на людей.

Услышав это, Гу Хуайнянь побледнел.

Когда Шэн Яо называла их свиньями и собаками, это не имело особого веса, но совсем другое дело — Ци Сю. В его глазах они вообще не были людьми, и это презрение ощущалось кожей.

— Что вы тут устроили, ребята? Совсем страх потеряли? Драку затеяли прямо у полицейского участка! — подбежал к ним мужчина в форме.

— Если не хочешь, чтобы невестка приехала вытаскивать меня из участка, разберись с этим балаганом сам, — бросил Ци Сю, подошел к девушке и скомандовал: — Пошли!

Шэн Яо растерянно моргнула: — Идти? Куда?

— В машине поговорим.

— А, хорошо.

Хотя Сюй Ичэнь уже знал, что перед ним Третий господин Жун, который старше их всех на поколение, он всё равно не мог сохранять спокойствие, глядя, как девушка послушно уходит вслед за ним.

Он окликнул её в спину: — Между нами явно какое-то недоразумение, Шэн Яо, не уходи!

Услышав своё имя, Шэн Яо запнулась.

Она чувствовала заботу и внимание этого парня. Если всё это было лишь игрой, то он чертовски хороший актёр. Может, между ними действительно есть недопонимание?

— Идёшь или нет? — Ци Сю остановился и с нетерпением бросил взгляд через плечо.

Этот человек был настолько пугающим, что девушка больше не смела пререкаться, как раньше, и потрусил за ним мелкой рысью.

Что же касается Сюй Ичэня, она больше не хотела об этом думать. Даже если между ними и было недопонимание, распутывать его не было нужды — той мимолётной симпатии не хватило бы на всю жизнь.

К тому же он связан интересами с Гу Хуайнянем, и разорвать их отношения непросто. С её-то умом влезть между ними всё равно не выйдет, так что лучше сделать вид, что они никогда не были знакомы.

Их фигуры удалялись. На сердце у Сюй Ичэня стало тяжело, словно его залили свинцом, и эта глухая боль не давала покоя.

С самого детства он получал всё, что хотел. Возможно, именно из-за того, что всё давалось слишком легко, чувство удовлетворения притуплялось, и встретить кого-то, кто понравился бы с первого взгляда, было почти невозможно.

В последнее время он не то чтобы отчаянно ухаживал за Шэн Яо, но приложил немало усилий, а теперь в одно мгновение всё потерял, оставшись наедине с горьким вкусом растерянности и утраты.

...

Мужчина уже сидел на водительском сиденье — очевидно, он приехал сам.

Шэн Яо потянула за ручку пассажирской двери, собираясь сесть, но услышала: — Садись назад.

Она скривила губы, с грохотом захлопнула дверь и недовольно пробормотала: — Назад так назад. Впереди сидеть — ещё опаснее!

Машина тронулась. Шэн Яо смотрела, как пейзаж за окном сменяется новым, экран телефона то загорался, то гас — она уже сбилась со счёта, сколько раз, — но так и не решилась позвонить Цзи Юнь.

С тех пор как она попала в этот мир, та относилась к ней с невероятной теплотой, окружив буквально материнской заботой. Если она внезапно узнает обо всём этом, удар будет слишком сильным.

Хотя правда всё равно всплывёт, лучше бы это случилось как можно позже. А если Ци Сю успеет всё уладить до того, как она узнает — будет ещё лучше.

Человек на заднем сиденье молчал, глядя в окно. Мужчина за рулём внезапно подал голос:

— Какие у тебя отношения с тем парнем из семьи Сюй?

— Не думаю, что обязана перед вами отчитываться, — машинально огрызнулась Шэн Яо.

Только ответив, она вспомнила, что перед ней — машина для убийства, которая двумя ударами ног едва не вбила Жун Юя в землю. Нужно хоть немного контролировать свой язык.

Но на душе было досадно: о чём не надо — он спрашивает, а о чём надо — молчит.

Ведёт себя как муж, который допрашивает изменившую жену. Неужели, раз уж переспали одну ночь, он теперь считает её своей женщиной?

Кроме невестки, никто и никогда не смел так отвечать Ци Сю. Если бы не то, что между ними...

Он постарался выкинуть лишние мысли из головы и сменил тему:

— Ты уверена, что это дело рук Гу Хуайняня?

Наконец-то речь зашла о деле. Но стоило ему заговорить об этом, как Шэн Яо снова вспыхнула:

— Один Гу Хуайнянь не справился бы, ему помогал твой родной племянник.

Даже после того, как Жун Юй получил урок, ей казалось, что этого мало. Подбросить яд, привести уродливого мужчину, установить скрытые камеры, чтобы опозорить её на весь мир — этого недостаточно даже если бы она забила Жун Юя до смерти.

Увы, они дядя и племянник. Как бы Ци Сю ни был безумен, он не убьёт его. А сама она, будучи связанной системой, не могла ни убить их, ни нанести серьёзную психологическую травму, поэтому оставалось лишь медленно варить их, как лягушек в кипятке.

Мужчина молчал. Он, конечно, понимал, что здесь замешан Жун Юй, иначе разве мог бы такой никчёмный персонаж, как Гу Хуайнянь, хоть что-то проверить?

Когда он создавал Зал Чжуцзюэ, его целью было защитить семью. Когда невестка была беременна вторым ребёнком, на неё совершили покушение, и она потеряла дитя. Тогда он понял, что нужны теневые силы, чтобы бороться с грязью их же методами.

Зал Чжуцзюэ был создан для защиты своих, а Жун Юй, этот паршивец, помогал чужакам травить их маленькую птичку. Не различать своих и чужих, не видеть, где правда, а где ложь — вот что больше всего злило Ци Сю.

Как бы он ни презирал эту маленькую птичку, Шэн Яо — приёмная дочь невестки, часть семьи Жун. Обижать её — значит бить по лицу всю семью Жун.

Его молчание было невыносимым.

Шэн Яо занервничала: — Ты так просто отпустишь Гу Хуайняня? У него ведь остались наши фото или видео. Если не забрать их сейчас, у него будет время сделать копии и распространить их.

Гу Хуайнянь и Жун Юй, даже если бы перевернули небо, не посмели бы установить камеру в её комнате. Ци Сю забыл сказать ей об этом, и теперь наблюдать, как она мечется, словно муравей на раскалённой сковороде, было даже забавно.

Он небрежно бросил: — Неважно. Он ничего не снял, я укрылся одеялом.

Укрылся одеялом... По крайней мере, тело не обнажено, но...

Если судить по позе, мужчина максимум засветил затылок, а вот её лицо было видно отчётливо.

Шэн Яо стало не по себе.

Даже если видно только лицо, сама мысль о том, что интимные кадры могут попасть в сеть, заставляла её чувствовать себя униженной. У неё не было стальных нервов некоторых артисток, она бы точно сошла с ума и, возможно, захотела бы покончить с собой.

— Нет, так не пойдёт! Разворачивай машину, нужно обязательно забрать оригиналы!

— Ты и правда решила, что я твой водитель? — Ци Сю слегка приподнял бровь. — Если о чём-то просишь, делай это подобающе.

Если бы не важность момента, она бы ни за что не стала его просить: — И что ты хочешь? Чего у тебя нет, что есть у меня?

На самом деле, кое-чего не было, подумал мужчина.

— Прежде чем обсуждать это, давай поговорим о том, как ты подговорила официанта подсыпать мне наркотик.

Она знала, что официанта могут поймать, но не думала, что так быстро. Пришлось прикинуться дурочкой: — О чём вы? Я не понимаю.

Ци Сю продолжал невозмутимо: — Мало того, что подсыпала средство, так ещё и распустила слухи, что у нас с Гу Хуайнянем шашни.

Шэн Яо продолжала ломать комедию: — Ого! Кто-то очень смелый, мало того что клеветает, так ещё и меня подставляет!

Мужчина усмехнулся: — У меня не самый покладистый характер. Советую не играть со мной в прятки.

Хотя он говорил это легко и непринуждённо, у девушки от страха ёкнуло сердце.

Только выбралась из пасти тигра, как угодила в логово волка. Какая ирония.

Она прикусила губу, решив сменить тактику: — Простите, я знаю, что была неправа. Я уже получила по заслугам. Вы же обещали не сводить со мной счёты.

— Получила по заслугам... — пробормотал Ци Сю, вспоминая, что она имела в виду, и его лицо помрачнело. — Это не считается.

Шэн Яо в отчаянии ударила по спинке сиденья: — Вы не говорили, что это исключение! Как вы можете так поступать? Вы не держите слова!

— Я и не говорил, что это не исключение, — невозмутимо ответил мужчина.

Он явно издевался над ней. Шэн Яо в бешенстве прошипела: — Старый хитрый пёс.

Она думала, что сказала это тихо, но мужчина, прошедший через многое, обладал исключительным слухом. По крайней мере, слово «хитрый» он расслышал прекрасно.

Обычно его окружали люди либо намного старше, либо не дотягивающие до его уровня, поэтому он никогда не думал, что к нему применят подобное определение.

Ему стало смешно: — Что ты сказала?

У этого пса уши как у летучей мыши! Шэн Яо одновременно злилась и чувствовала облегчение: — Ничего.

— Вот и хорошо. В конце концов, если кто-то здесь и имеет право злиться, так это я.

— ...

Всё пропало. Шэн Яо опустила голову, закрыв лицо руками, и сдалась:

— Третий дядя, вам же тоже понравилось, вы ничего не потеряли, зачем же так мелочиться?

При воспоминании о той ночи взгляд мужчины потемнел, пальцы на руле слегка сжались, выдавая сдерживаемое напряжение.

— Это была просто физиологическая реакция.

— Я знаю, что физиологическая! Давайте просто забудем об этом! Неужели вы хотите, чтобы я искупила вину смертью?

— До этого не дойдёт.

— Так чего вы хотите?

Уголки его губ приподнялись: — Побудь со мной месяц, и мы в расчёте.

После того как запрет на близость был снят, некоторые вещи стали трудноконтролируемыми, особенно по ночам.

Ци Сю всегда спал чутко и без сновидений, но две ночи подряд ему снился один и тот же человек. Сны были до неприличия откровенными и сводящими с ума.

Раньше он терпеть не мог терять контроль. У него было два способа решения: либо задушить причину в колыбели — что сейчас было невозможно, — либо выбрать другой: повторять до тех пор, пока не научишься полностью владеть собой.

Шэн Яо была в шоке.

Под словом «побывать» он ведь имел в виду именно то, о чём она подумала?..

От потрясения она начала запинаться: — Вы... вы... я... я расскажу маме Цзи! Это перебор!

Ци Сю был непоколебим: — Отлично, как раз расскажу невестке, как ты подсыпала мне наркотик.

Чёрт возьми, это был удар ниже пояса.

В этом мире у неё было мало людей, которым она могла доверять, и Шэн Яо совсем не хотела

разочаровывать Цзи Юнь.

Маленькая птичка всё-таки больше заботилась о невестке, чем тот паршивец Жун Юй. Ци Сю впервые усомнился в своих методах.

Но уже через мгновение отбросил эти мысли.

— Я всё ещё не могу понять, зачем ты подсыпала мне средство, — с интересом спросил он.

Девушка молчала, поджав губы.

Зачем она это сделала?

Да потому что не знала, кто он такой, приняла его за сообщника Гу Хуайняня, а из-за его ядовитого языка и того, как он на шоу подпевал Гу Хуайняню, критикуя её, она в порыве импульса...

— Онемела?

— ...Наверное, мой мозг съели зомби.

— ...

<http://bllate.org/book/21623/2230577>